Прямо сейчас, став топ-менеджером, я понял, как тяжело на самом деле. На данный момент все эти встречи были оставлены Луо Цяоцяо вместо меня, настолько рассерженной, что она накричала на меня по телефону за то, что я уклоняюсь! . И я даже умолял ее быстро забронировать билеты, сказав, что вечером я буду лететь первым классом в Шанхай.

Ло Цяоцяо согласилась, и тогда я связался с Сигэ и попросил ее отвезти мою дочь в аэропорт, чтобы встретить меня. Она согласилась встретиться со мной в аэропорту.

Когда я приехала в аэропорт, то увидела, что сестра Рубашка уже сидит в терминале аэропорта со своей дочерью. Маленькая девочка была еще очень хорошей девочкой, носила красивое платье и любопытно смотрела вокруг. Я пошел сесть рядом с Мадам Рубашкой и откинулся назад, чтобы устало потереть виски. Сестра Рубашка посмотрела на меня и спокойно сказала: "Каково это - быть лидером?".

"Это действительно измотает меня...", я сказал серьезно, "Буду честен с тобой, это буквально не место для человека, так что многие вещи будут Я разберусь с этим. Внезапно меня просят сделать это, внезапно меня просят сделать это, и каждый день есть другое место, которое открывается или закрывается, или просто собирается пойти с Какой-то здоровяк пьет чай. Я иду, что со всем этим делать".

Футболка спрашивала: "Как ты тогда занят?"

"Всё остаётся за другими, чтобы петь...", - сказал я с ухмылкой, - "Я сам выйду, только если это будет особенно важно". Но теперь я также так устала, что у меня есть дела каждый день, и я так занята, что не знаю себя".

"Хорошо быть занятым, это может сделать очень полноценную жизнь". Рубашка улыбнулась.

Я подумал об этом и пошел за посадочным талоном, после чего пошел с рубашкой к выходу на посадку. Маленькая девочка, казалось, никогда раньше не была в самолете и любопытно смотрела вокруг, так что рубашка позволила ей сесть в оконное сиденье, и когда самолет взлетел в небо. Клэри посмотрела на здание внизу и с удивлением открыла рот, но ни звука не услышала. Рубашка коснулась ее головы и мягко сказала: "Хорошо ли она выглядит?".

Маленькая девочка неоднократно кивала головой и выглядела счастливой.

Когда самолет прилетел в Шанхай, Ли Тан Чао послал кого-то забрать меня, сын Небесного Отца перебежал, чтобы забрать меня. К счастью, эта подлодка не знала Shirt, и вежливо и уважительно подобрала нас и посадила в автобус, а затем поехала к нынешней резиденции Ли Танчжао. Теперь он еще один из тех высокопоставленных людей, живущих на вилле, в самом сердце Шанхая. Похоже, что Тяньцзун истекает кровью для Ли Танчжао.

Когда я приехал на виллу, я увидел Ли Танчжао, смотрящего телевизор и пьющего вино, в то время как Цао Сяо Сяо сидел рядом с ним, помогая ему красиво чистить арахис. Когда она увидела, что я вернулся, Цао Сяо позвала меня, затем покраснела, наверное, потому, что ей было стыдно за то, что она забыла обо мне! . А я засмеялась и мягко сказала: "Сестра, не портьте этого плохого старика и не делайте так, будто вам нравится старость".

Ли Танчжао посмотрел на меня и сказал в плохом настроении: "Ты не воспринимаешь Мастера всерьез теперь, когда ты сделал себе имя". Скажи мне сам, сколько времени прошло с тех пор, как ты отдал дань уважения своему хозяину?"

Я закричал: "Пукни, помоги сначала что-нибудь построить". Старый дурак, для чего еще ты

хорош, кроме как строить дау-инструменты, которые еще в какой-то степени полезны? Рано или поздно, я брошу тебя в дом престарелых, так что просто побудь там".

"Удача для Мастера!"

Ли Тан Чао вздохнул, затем встал и подошел к нам. Я был занят тем, что попросил маленькую девочку открыть рот, чтобы показать Ли Тан Чао, и после того, как Ли Тан Чао посмотрел на него очень внимательно, он нахмурился и сказал: "Какой жестокий человек". Обращайся с маленькой девочкой так".

Рубашка нервно смотрела на Ли Танчжао, когда она шептала: "Можно ли это спасти?".

"Это все еще возможно, но это требует операции..." сказал Ли Тан Чао серьезно, "Слишком много гнилого мяса во рту маленькой девочки, ее нужно сначала вырезать Один кусок, а потом мы положим какашки. Пошли, поговорим в моей студии."

Сказав это, Ли Тан Чао привел нас по лестнице в просторную комнату. Здесь были всевозможные инструменты для создания даосских артефактов, и он прислонился к спинке стула и заставил маленькую девочку лечь на кровать, а затем мягко сказал: " Так как это инструмент дао, он должен быть несколько полезен. Я планирую создать культивационный инструмент для молодой леди, думаешь, это нормально?"

"Пока это делает ее счастливой, тогда все в порядке..." сестра в рубашке прошептала: "Спасибо, хозяин Ли".

Ли Тан Чао помахал рукой, а потом отпустил сестру-рубашку первой. Сестра Рубашка не осмелилась ее побеспокоить, поэтому она сначала вышла подождать, а когда вышла, Ли Танчжао посмотрел на меня взволнованным лицом и сказал низким голосом:". Видишь ли, эта красивая молодая женщина, эти большие сиськи, эта большая задница..."

"Я знала, что ты будешь такой..." и была беспомощна. "Раньше ты помогала просвещать потерянных женщин в деревне, а теперь ты пытаешься просветить её или что... "The?"

Ли Тан Чао закатил глаза и сказал в плохом настроении: "Заплати сначала, если не заплатишь, то не получишь лечения, так что принеси как минимум восемьсот тысяч". Если ты хочешь, чтобы я сказал "а", ты мой самый нефилиальный ученик, иметь такого ученика, как ты, - это самая большая неудача в жизни моего Ли Тан Чао".

Я беспомощно вздохнул, потом вытащил телефон и перевел два миллиона Ли Тан Чао. Когда он получил деньги, он был в ужасе и смотрел на них, в то время как я помогал ему стукнуть плечо и со смехом говорил: "Я боюсь тебя, старый бессмертный! Этого недостаточно, чтобы провести в старости, так что я использую его пока и дам тебе еще немного позже".

"Вот почему я всегда говорил, что то, что ты, Цзян Чэн, мой ученик - самая большая гордость в моей жизни..." - сказал Ли Танчжао, дрожащий. "Некоторое время назад я играл в маджонг с какими-то стариками, и они смеялись надо мной за то, что у меня не было денег, теперь я не боюсь, мой ученик зарабатывает деньги".

Я не сдерживал хихиканье в то время как Ли Тан Чао вытащил кусок резины из ящика, он тщательно обезболил девушку, и когда анестезия начала действовать, он вытащил небольшой нож и быстро отрезал кусок горло девушки.

Когда из рта девушки вылилась кровь, Ли Танчжао начал быстро расплавлять резину в руке.

Через некоторое время он разобрал горло и аккуратно засунул его в рот девушке, утешительно сказав: "Хороший малыш, не бойся, скоро... Все кончено".

Маленькая девочка понятия не имела, что с ней случилось, глаза были слегка закрыты, и она была в полусознании от анестетического эффекта. Я похлопал Ли Танчжао по плечу и прошептал: "Это ведь не повредит ей, когда анестезия закончится?".

"Нет, сначала мы снизим раны до минимума, потом исцелим их божественным лекарством..." - объяснила Ли Тан Чао. "Это не займёт много времени, она будет как Как нормальная маленькая девочка".

Я почувствовал облегчение и подождал, пока Ли Тан Чао снова наденет горло, затем он применил чудодейственное лекарство, а затем сказал, что он будет наблюдать некоторое время.

Маленькая девочка пока не проснулась, поэтому я сел рядом с Ли Танчжао и вручил ему сигарету, вежливо зажёг её для него, шептал. "Когда ты был заключен в тюрьму женским кланом, ты построил для меня Червоточину?"

"Червоточина"?

Ли Тан Чао уставился на меня в каком-то сюрпризе, а потом много раз покачал головой: "Такого не бывает".

Я услышал хмурый голос и пробормотал: "Это действительно странно, я тогда увидел жучка-визора и подумал, что ты построил его, чтобы прийти за помощью! . Самое главное, что на нем есть похожие слова бедствия".

Ли Тан Чао не был уверен в этом: "Хотя "Зрителей червяков" трудно построить, есть немало мастеров, которые могут их построить".

Я кивнул: "Ты прав, оставь пока, может быть, кто тайно помогает мне, но это неясно. В любом случае, теперь тебе нечего делать, просто не стесняйся уходить на пенсию, не выходи и не бегай целый день, ты старик".

"Это нелегко, на..." вздыхает Ли Танчжао, "Теперь есть довольно большая проблема, разве Не Небесная Секта не объединила свои усилия с Вратами Цин И? Так случилось, что мастер Лян Аун Юн Мо Цзы смотрел на меня недовольно, увы, тогда она не забыла тех вещей, которые не забыла. Она просто накачана наркотиками, чтобы проспаться, так зачем столько лет беспокоиться об этом?"

"Напился, чтобы вздремнуть?"

Я смотрел на него с недоверием: "Это не то, что ты сказал мне в первую очередь, старик!"

Ли Тан Чао сразу не отреагировал, он даже закрыл рот и перестал говорить. И я свирепо какал полным ртом мокроты в сторону, гневно проклиная: "Я не верил, что ты говоришь правду, но не важно, что я думал, я Никогда не думала, что ты делал такие злые вещи. Что теперь делать, неудивительно, что Юн Мо Цзы так нас ненавидит".

"Прошлое, пусть оно исчезнет... "Ли Тан Чао прямо изменил тему, на удивление, "Маленькая девочка проснулась, давай, Скажи что-нибудь."

http://tl.rulate.ru/book/41095/975856